

УДК 316.722(470.57)
ББК 60.523(2Рос.Баш)
Ю 91

И.Ф. Юсупов,

кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан, г. Уфа, тел.: +79174455289, e-mail: lshat_iosopov@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТИЖНОСТИ ЭТНОСА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируется проблема престижности этноса в конкурирующей этнической среде. На различных примерах рассматриваются социокультурные характеристики феномена престижности этноса. Раскрывается проблема статусно-ролевого положения этносов в рамках теории этносоциальной стратификации.

Ключевые слова: этническое самосознание, престижность этноса, статус этноса, этносоциальная стратификация этноса, деэтнизация.

I.F. Yusupov,

Candidate of Sociology, Researcher of the Center of the Sociocultural Analysis, Institute of Strategic Researches of the Republic of Bashkortostan, Ufa, ph.: +79174455289, e-mail: lshat_iosopov@mail.ru

SOCIOCULTURAL CHARACTERISTICS OF ETHNOS PRESTIGIOUSNESS AS SHOWN BY THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The paper analyzes ethnos prestigiousness in the competing ethnic environment. The author uses various examples to explore sociocultural characteristics of a phenomenon of ethnos prestigiousness and to disclose the status and role position of ethnoses within the theory of ethnosocial stratification.

Keywords: ethnic consciousness, ethnos prestigiousness, status of ethnos, ethnosocial stratification of ethnos, deethnization.

Рост этнического самосознания в постсоветский период возрождения этничности актуализировал проблемы стратификации этнических сообществ и заметно повысил конфликтогенность межэтнических отношений. Полиэтничность российского общества и связанная с этим сложность межэтнических отношений подчеркивают востребованность и значимость научного анализа межэтнических отношений. Республика Башкортостан – один из крупных полиэтничных

регионов Российской Федерации, и его отличительной особенностью от других регионов является то, что там проживают три крупных этноса, незначительно отличающихся по численности: башкиры, русские и татары. Количественные характеристики численности и территориальное расселение этих этнических сообществ в республике во многом создают конкурирующие взаимоотношения этих групп и актуализируют ее как в теоретическом, так и в практическом плане. Сам феномен

престижности этноса и раскрытие его сущности следует рассматривать в рамках теорий социальной стратификации, в частности этносоциальной, важной задачей которой является характеристика феномена престижности этноса с точки зрения его динамики и дифференциации этнических групп. Изучение основ социальной стратификации было заложено еще в трудах М. Вебера, также П. Сорокина, Т. Парсонса и др. В отечественной социологической научной практике можно выделить таких исследователей, как О.Г. Осипов, В.А. Ядов, Ю.В. Арутюнян, Г.Е. Зборовский, Ж.Т. Тоценко и т.д. Теоретико-прикладные работы региональных исследователей, таких как Р.И. Ирнazarов, Д.М. Гилязетдинов, Ф.С. Файзуллин, Р.Р. Галлямов, М.Д. Киекбаев, посвящены непосредственно анализу этносоциальной стратификации этнических сообществ в Республике Башкортостан.

Видный американский ученый и журналист Уолтер Липпман впервые ввел в научную практику понятие «этнический стереотип». Этим он обозначил распространенные в общественном мнении предвзятые представления о членах этнических, социальных, политических и профессиональных групп [1]. Этнический стереотип (автостереотип и гетеростереотип) следует, на наш взгляд, определять как оценку представителями этноса устойчивого (положительного или отрицательного) образа своего этноса по отношению к другим. Во многом высокий имидж этноса формируется из положительных характеристик автостереотипов этнического сообщества и высокой самооценки их представителей. Этносоциальная стратификация полиэтнического общества происходит на основании принадлежности к определенному этносу (этнической самоидентификации) и выражает социально этническое неравенство различных этнических

сообществ, их престиж, статус и место в общей иерархии этнических общностей. Конечно, этническая стратификация не существует в чистом виде, в таком случае она вырождается в простые расовые предрассудки. Понятия «статус этноса» и «престиж этноса», на наш взгляд, являются тождественными. Индикаторами статусности этнических групп выступают различные факторы, такие как уровень жизни, демографические характеристики, представительность в органах власти, доход и т.д. Число различных гетеростереотипов в системе этнических стереотипов зависит как от истории межэтнических взаимоотношений, так и от особенностей непосредственной этноконтактной среды. В данном случае, как наглядный пример, можно рассмотреть татаро-башкирские взаимоотношения, как в историческом, так и в современном аспекте. Формирование и развитие этносов на территории Урало-Поволжского региона проходили много этапов и исторически были событийно насыщенными. Историк и философ А.Т. Бердин эти взаимоотношения подробно рассматривает как этносоциальный симбиоз в исторической динамике, выявляя тенденции и закономерности развития и функционирования этого процесса [2]. По его мнению, формирование татарской нации связано с подъемом мусульманского просвещения в конце 19-го века. Именно этот фактор был ключевым в объединении приволжских этносов и субэтносов, формировании татарского национального проекта. Татары, как этносоциальный феномен, есть неотъемлемая системная часть российского общества, соединяющая элементы диаспорной цивилизации и традиционного общества. Таким образом, вышесказанное способствовало формированию особого социокультурного типа этнических культур в современном обществе. Татарская нация формировалась с

преобладающими элементами промышленно-городской культуры: торговля, ремесленничество, учительство, предоставление различных торговых услуг и т.д. Основа мироустройства башкир, противоположна мироустройству татар, она характерна именно для традиционного общества, они менее урбанизированы. Башкиры – это вотчинники, хозяева и защитники своих вотчинных земель, и элементы диаспорной цивилизации у них отсутствуют. Башкиры как этническое сообщество состояло из клановых образований, причем они были равноправными вне зависимости от влияния и численности, при этом башкиры сохраняли достаточно высокую политическую и этническую солидарность. Башкиры, в отличие от других этносов, были уникальным по своим правам этническим сообществом в рамках Русского государства. «Башкирское звание» обладало престижностью, а сами башкиры были привилегированным слоем по отношению к припущенникам различных категорий – тептярям, мишарям, ясачным татарам и др.» [3; 12]. Из вышесказанного следует, что эволюция этносов, их опыт исторического и социокультурного развития, вовлеченность этносов в различные цивилизационные процессы отличаются, тем самым, этническая стратификация детерминируется с вышеуказанными факторами. В большинстве случаев именно это вызывает у современного человека когнитивный диссонанс, который складывается на основе трактовок и оценок событийного исторического прошлого и несоответствия (амбициям) реальности происходящего. Все это последовательно может вызвать у индивида кризис идентичности. На современном этапе развития башкиры представлены в расселенческом и производственном смысле преимущественно в аграрной и лесохозяйственной сферах, в отличие от русских и

татар, которые подавляющим образом заняты в торговле, в бизнесе, в финансово-банковской сфере и в индустриальном производстве. Все это, безусловно, создает значительную группу факторов, которые воздействуют на этносоциальную стратификацию и, вместе с тем, на конкурирующие взаимоотношения между этносами. Подробнее наглядно раскрывает эти факторы социолог Р.И. Ирнарзоров «Равенство этносов в Республике Башкортостан» [4].

Титульный статус этнической общности непосредственно влияет на ее самооценку. Следовательно, чем выше самооценка представителей этноса, тем выше способность поддерживать свою статусность в окружении других доминирующих этнических групп. Важно отметить, что высокую статусность этноса во многом формирует его элита и интеллигенция, особенно это ярко проявляется, когда есть представительность и включенность интеллигенции (номенклатурной, научной, творческой) в управленческие процессы органов власти и общественных объединений и т.п. Если происходит обратное, т.е. утеря представительности элит этноса, то это неизбежно повлечет ее делегитимизацию. Это, в свою очередь, служит причиной межнациональной конфликтности и роста маргинализованных националистических и религиозно-националистических групп. Ф.С. Файзуллин, рассматривая данную проблему, отмечает: «... не менее важная сторона политического статуса этноса – представительство в различных структурах власти. Низкое представительство воспринимается обычно как дискриминация и в определенных обстоятельствах становится источником политических требований» [5; 140]. Важно отметить, что должен существовать некий канал связи между этносом и его элитой в виде различных НКО и общественно-гражданских структур. Если этот

канал отсутствует или не работает, то это заметно затруднит механизмы урегулирования межнациональных отношений, в том числе конфликтогенных ситуаций. Если элита этнического сообщества перестает выступать защитником и выразителем этнических интересов, то она перестает быть способной воздействовать на политические, социально-экономические процессы, определять их характер, поддерживать баланс между интересами различных групп и оказывать стабилизирующее воздействие на общественные процессы, в том числе межнациональные. Результатом всего этого, как уже отметили, является резкий спад легитимности национальной элиты, что снижает статус всей этнической группы, следовательно, ее престижность.

Дагестан в этом отношении отличается уникальным примером, где выстроена не имеющая в РФ точных аналогов модель межнациональных отношений в конкурирующей этнической среде, где роль каждого этноса закреплена равной статусностью. Уникальность модели заключается в том, что ни один народ там не является республикообразующим, т.е. титульным этносом, при этом каждый этнос представлен в различных (негласно отведенных именно ему) сферах государственной власти. Специфичность дагестанского общества в том, что, несмотря на этническую и религиозную конкуренции, само общество не разобщено и отличается высокой степенью солидарности. Межнациональную конфликтогенность во многом удается снизить благодаря тому, что существуют негласные легитимированные традиции, некие неформальные правила, определяющие этническую представленность доминирующих этносов во власти. А.А. Ярлыкапов, изучая эту проблему, в своей статье отмечает: «Этническое многообразие Дагестана при отсутствии безусловно доминирующей этнической

группы создает ситуацию, когда этнические элиты вынуждены договариваться друг с другом, а носительные меньшинства объединяются против относительного большинства, чтобы не допускать чьего-либо доминирования. При этом представитель того этноса, который выдвинулся на вершину власти, вынужден учитывать интересы представителей других этнических групп, поддерживая систему этнического квотирования во власти. Даже назначенный в январе 2013 г. временно исполняющим обязанности Президента Дагестана Р.Г. Абдулатипов, формально призванный сформировать профессиональную команду, которая дистанцировалась бы от клановой системы, фактически был вынужден учитывать фактор этнической принадлежности кандидатов при формировании Правительства республики. Не стоит думать, что это явление последних лет. Дело в том, что эффективная система этнического квотирования в Дагестане была заложена еще в советские годы. Именно с советских времен дагестанцы привыкли зорко следить за соблюдением пропорций в самых разных сферах, хотя главной остается, конечно, власть как самый важный ресурс» [6; 87].

Подытожив сказанное, следует отметить, что Россия сегодня стоит на пороге новых вызовов и происходящих в мире глобализационных процессов. Не учитывать при этом этнический фактор или пытаться его игнорировать – это значит привести к усугублению общественных отношений. Деэтнизация социальных и гражданских институтов может негативно повлиять на устойчивое развитие общества, которое напрямую зависит от гармонизации межнациональных отношений. Деэтнизация впоследствии может привести к спаду легитимности государства, значимая функция которого – поддержание безопасности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Примечания:

1. Ослон А. Уолтер Липпман о стереотипах: выписки из книги «Общественное мнение» // Социальная реальность. 2006. № 4.
2. Бердин А.Т. Башкиро-Татарский этносоциальный симбиоз с точки зрения историософии // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 2. С. 681-683.
3. История башкирских родов. Дуван (сборник документов). Уфа, 2016. Т. 16.
4. Ирнazarов Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 1997.
5. Файзуллин Ф.С. Статус этноса и этнические интересы как факторы национальной политики // Социологические исследования. 2012.
6. Ярлыкапов А.А. Кризис национальной идентичности в современном Дагестане: актуализация этнополитических проблем // Трансформация этнической идентичности в России и в Украине в постсоветский период. М., 2013.

References:

1. Oslon A. Walter Lippmann about stereotypes: extracts from the book "Public opinion" // Social reality. 2006. No. 4.
2. Berdin A.T. Bashkir-Tatar ethnosocial symbiosis from the point of view of historiosophy // Bulletin of the Bashkir State University. 2015. No. 2. P. 681-683.
3. History of the Bashkir clans. Duvan (the collection of documents). Ufa, 2016. Vol. 16.
4. Irnazarov R.I. Equality of ethnoses in the Republic of Bashkortostan. Ufa: Gilem, 1997.
5. Fayzullin F.S. Status of ethnicity and ethnic interests as factors of national policy // Sociological Research. 2012.
6. Yarlykapov A.A. The crisis of national identity in modern Dagestan: actualization of ethno-political problems // Transformation of ethnic identity in Russia and Ukraine in the post-Soviet period. M., 2013.